

ВЯЧЕСЛАВ ЛЯЛИН

КЛАД
КНЯЗЕЙ
ЗАПЕССКИХ



Вячеслав Лялин
Клад князей Залесских

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Лялин В.

Клад князей Залесских / В. Лялин — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-88-715372-3

Нет ничего занимательнее, чем кладоискательство. Рассказы о кладах - это всегда увлекательно и интересно. Это загадка, чья-то тайна, граничащая с мистическими образами прошлого. Сам клад - это не просто сокровища, спрятанные от чужого взора. Это некий энергетический заряд из прошлого, наследуемый кладоискателем вместе с обнаруженными сокровищами. Как правило, клад всегда дожидается своего истинного хозяина, чужой или недостойный человек никогда не станет его обладателем. Поэтому одни извлекают для себя большую выгоду, других тайные сокровища делают несчастными. Так, очевидно, случилось и с героями этой книги.

ISBN 978-0-88-715372-3

© Лялин В.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Вячеслав Лялин

КЛАД КНЯЗЕЙ ЗАЛЕССКИХ

1

* * *

Село Архангельское было довольно большим населённым пунктом, около двух тысяч жителей, и имело древнюю историю. Впервые о нём упоминалось в начале XVII века в «смутное» время, когда самозванные цари при поддержке своих польских покровителей разоряли русские земли. В Архангельском недолгое время размещался стан польского ставленника царя Лжедмитрия II. Здесь же самозванец был разгромлен дворянским отрядом Ивана Ляпунова. После Ляпунов, в награду за верную службу, от нового выборного русского царя Михаила Фёдоровича Романова получил село Архангельское в вотчину.

Своё название село получило от величественного храма, возведённого в незапамятные времена во имя Архистратига Михаила. Это каменное строение сохранилось в селе, несмотря на гонения на церковь при новой власти. Конечно же, богослужение в церкви уже не проводилось. Храм был частично разрушен. За годы Советской власти в его стенах располагалось множество учреждений. В начале его переделали под сельский клуб. Устраивали танцы и крутили кинофильмы. Потом, когда у новой власти руки дошли до постройки нового здания клуба, церковь приспособили под зернохранилище. А когда нечего стало хранить, после развала коллективного хозяйства, просто забросили. И хотя в Архангельском процветали фермерские хозяйства, и село богатело, появились новые огромные дома зажиточных крестьян, духовная жизнь прозябала. Восстанавливать свой храм селяне не спешили. Лишь малочисленная группа жителей выступала за возрождение Архангельской церкви. Самим восстановить церковь им было не под силу, но они не отчаивались и, как могли, оберегали здание храма от полного разрушения.

Среди этих христианских энтузиастов особо выделялась девица Варвара. Она была уже великовозрастной девой, наделённой редкостной природной красотой. Она рано потеряла родителей и не смогла создать своей семьи. Хотя от сельских кавалеров отбоя не было. Родственников в селе у Варвары не было. Жила она обособленно ни с кем особо не дружила, но и не ссорилась. Казалось, что сама судьба уготовила ей стать Божьей приверженницей. И она весьма усердствовала на этом поприще, фактически возглавляя религиозную общину в Архангельском. Именно благодаря её усилиям удалось спасти Архангельскую церковь от полного разрушения. Она подвигла неравнодушных селян на восстановление храма. Наладила связи с духовенством и добилась нового освящения церкви. В общем, старалась, как могла, чтобы Бог вновь возвратился в село. Возможно в награду за её христианское подвижничество ночью, как она утверждала, во время сна, ей привиделся какой-то святой, имени которого она назвать не смогла, который указал на место в церкви, где были спрятаны сокровища. Узнав страшную тайну Варвара не находила себе места. Она мучилась, не могла кушать и спать. Перемену заметили селяне и стали донимать девушку расспросами, полагая, что она заболела. Но Варвара только отмалчивалась. Потом она вовсе превратилась в затворницу, не желая ни кого видеть. Продержавшись в своём добровольном заточении белее двух недель, за которые она хорошо всё обдумала, Варвара решила во всём открыться.

Она собрала всю свою христианскую общину в церкви и дрожащим голосом объявила всем, что ей было знамение свыше. Ей было указано на наличие в храме клада. На эти средства

можно будет полностью восстановить церковь и возобновить в ней богослужение. Все были возбуждены и энергично принялись за поиски сокровищ.

Однако ведение проходило в действующем храме, до его разрушения. В действительности же уже многое изменилось, и Варвара сходу не могла точно указать нужное место, где были зарыты сокровища. Она несколько раз ошибалась и её помощники, напрасно вырыв несколько ям, стали сомневаться в правдивости ведения. Варвара в своё оправдание заявила, что она не может определить нужное место, потому что сейчас в церкви всё изменилось, и ей необходимы какие-нибудь ориентиры. Тогда один из членов общины Валерий Рябых, недавно прибывший к верующим, предложил обратиться за помощью к старейшему жителю села, столетней бабке Прасковье. Он рассудил, что она единственная может помнить, что в каком месте находилось в храме до его разрушения. Ведь она родилась ещё до революции и ранее неоднократно бывала в старой церкви. Так и решили. И сразу же всем миром отправились к Прасковье.

Жила столетняя бабка в доме своей правнучки Аграфены, именуемой в селе Грунькой. Бабка Прасковья пережила мужа и всех своих детей, но, несмотря на свой солидный возраст, не утратила память и рассудительность. Именно к ней и наведались члены общины во главе с Варварой и Валерой Рябых. Удивлённая прибытием столь солидной делегации Грунька вначале не желала допустить гостей до престарелой бабки, но когда ей рассказали о цели визита, изменила своё решение. Она сама была сильно заинтригована. Рассказы о кладах всегда интересны. Блеск сокровищ и возможность быстро и самое главное без особого труда обогатиться, привлекает многих людей. Была рада гостям и бабка Прасковья утомлённая одиночеством и однообразной жизнью. Она была не прочь поведать о своей прошлой жизни тем более перед такой многочисленной аудиторией. Поэтому разговор сильно затянулся. Итогом стало, как показалось Варваре, определение истинного места нахождения клада. Вечером все разошлись. И поскольку отправляться на поиски сокровищ было уже поздно, возобновление раскопок решено было отложить на следующий день.

Село существенно отличается от города. Особенно древнее село, где многие жители приходятся друг другу родней. Поэтому даже в больших сёлах значимая информация передаётся очень стремительно. За ночь весть о наличии в церкви клада облетела всё Архангельское. К утру уже почти в каждом доме знали о сокровищах, и многим не терпелось первыми найти клад. Не дожидаясь рассвета, некоторые особенно рьяные селяне приступили к поискам сокровищ. Охотников быстро разбогатеть оказалось много. Между конкурентами даже возникали мелкие потасовки. Иногда горе археологи выкапывали старый церковный хлам, ошибочно принимая его за ценную находку и вопили от счастья. К ним, досадуя на собственное невезение, бросались конкуренты, и вскоре радостными вновь принимались за раскопки, убедившись, что клад ещё не обнаружен. К рассвету, вся земля внутри церкви была многократно перекопана. Ни чего ценного, кроме нескольких безделушек из цветного металла, которые можно было выгодно сдать во вторцветмет, обнаружено не было. Все были разочарованы. Многие, ругая Варвару и собственную легковёрность, ушли домой. Однако наиболее стойкие копатели, не имея постоянной работы, которым не куда было спешить, желая дожидаться развязки, остались. Их и застала значительная делегация, пришедшая в церковь во главе с руководителем сельской администрации Иваном Карловичем Арно, не пожелавшим оставаться в стороне от народного движения. Он, как представитель власти, хотел лично участвовать в поисках клада. С ним пришли, вооружившись лопатами, члены церковной общины.

Иван Арно, как и положено руководителю, сразу взял инициативу в свои руки. Внимательно слушая Варвару, он отдавал нужные распоряжения. И вскоре участники поисков, без особого труда разобрав полуразложившиеся от времени красные кирпичи, не скреплённые цементом, на месте бывшего предела Святого князя Александра Невского, обнаружили украшенную сценами из античной жизни металлическую шкатулку. Все были в восторге. Шкатулку буквально разрывали на части, каждый хотел прикоснуться к находке. Всем хотелось

узнать, что находится внутри. Но шкатулка оказалась надёжно закрыта. И взломать замок не удалось. Нужен был хоть какой-нибудь слесарный инструмент. Кое-кто вызвался принести зубило и молоток, но глава администрации, как представитель официальной власти, запретил все несанкционированные попытки вскрыть шкатулку. Он заявил, что необходимо показать находку соответствующим органам и представителям науки и вскрыть её только в их присутствии, а до этого находка будет находиться в администрации, для сохранности. Спорить с начальством было бесполезно, и все согласились с навязанным решением. После того, как ценная находка была в сопровождении многочисленных зевак перенесена в сельсовет, селяне стали медленно расходиться по домам, по дороге обсуждая произошедшие события. Поскольку интрига ещё сохранялась, ведь содержание шкатулки не было обнародовано, всех волновала предполагаемая ценность обнаруженного клада. И самое главное кому достанутся эти сокровища и на что будут потрачены. Все в селе разговаривали только на эту тему. Новость о находке сокровищ затмила все события, как мирового, так и местного уровня. Ни кого больше, ни чего не интересовало, ни виды на урожай, ни погодные условия, ни индексация пенсий, все говорили только о кладе. Причём каждый рассказчик, а в большей мере рассказчица, добавляли в произошедшие события новые, часто выдуманные, невероятные подробности. Поэтому за самое короткое время вся эта история обросла невероятными слухами и вымыслами, возбуждая всех без исключения жителей Архангельского.

Волнения селян ещё более умножились после того, как выяснилось, что шкатулка необъяснимым образом исчезла из здания сельской администрации. Побывала находка в сельсовете всего-то несколько часов. Поэтому когда, после обеда, в село Архангельское прибыл участковый инспектор, которого срочно вызвал глава администрации, шкатулки уже не было. Куда и каким образом исчезли сокровища, ни кто вразумительно пояснить не мог. Самостоятельно разобраться в пропаже клада молодой участковый не смог. Чтобы прояснить ситуацию он опросил десятки свидетелей, но только окончательно запутался. Отделить правду от многочисленных вымыслов ему не удалось. Все показания сильно различались. У полицейского даже голова заболела.

А тут новая напасть. Выяснилось, что Варвара попала в больницу. Местный фельдшер пояснила, что к ней в амбулаторию доставили Варвару в совершенно потерянном состоянии. Она была просто невменяема и не реагировала на внешние раздражители. Как будто её так сильно напугали, что она лишилась дара речи и возможности оценивать происходящие события. Что могло повлиять на состояние бедной девушки, было неизвестно.

В конце концов, окончательно запутавшись, участковый инспектор, бросив самостоятельное расследование, переслал материал в следственное управление. Пусть этим запутанным делом, рассудил участковый, разбираются более светлые головы.

* * *

Денщик Архип, только услышав первые выстрелы на окраине села, пулей влетел в светлицу и, толкнув в бок развалившегося на железной кровати есаула, что было сил, заорал:

– Ваше высокоблагородие беда, красные у околицы.

Есаул вскочил, как ошпаренный, быстро натянув шаровары и сапоги, схватил шашку и без гимнастёрки, в одной рубашки, выскочил на улицу. Там, перед крыльцом, дожидаясь своего хозяина, стоял гнедой жеребец, в нетерпении своими огромными губами перебирая удила.

Ловко взобравшись на жеребца, есаул резко натянул поводья и застоявшийся конь, на мгновение, поднявшись на дыбы, как стрела вылетел со двора и поскакал по улице. Мимо наездника группами пробегали испуганные внезапным нападением неприятеля солдаты, стремясь найти надёжное укрытие. Есаул хлестал паникёров плёткой, на скаку отдавая распоряжения. За пару минут он доскакал до большого хлебного амбара, срубленного из огромных

сосновых брёвен, за которым, ожидая своих командиров, уже выстроилось около полусотни кавалеристов.

– Братцы казаки, – громко выкрикнул есаул, обращаясь к конникам. – Вперёд рысью, за мной.

Есаул повёл остатки своей сотни в атаку. Вся масса кавалеристов, пришпорив своих лошадей, разом рванула за своим командиром. Поднявшаяся земляная пыль, на мгновение поглотила конную лаву. Это позволило казакам без потерь преодолеть просёлочную дорогу и укрыться в неглубоком ложке, где редкая стрельба противника была не столь ощутима для кавалеристов. Есаул, как опытный военный, мгновенно оценив сложившуюся боевую обстановку, повёл своих людей вдоль лога, через редкий березняк. А после, нырнув в глиняный карьер, из которого несколько поколений селян добывали глину для обжига кирпича, выскочил перед самой позицией красных.

Появление казаков для противника было совершенно неожиданным, поэтому в рядах красноармейцев началась паника. Тщетно красные командиры пытались навести порядок, призывая своих солдат к сопротивлению. Их ни кто не слушал. Именно на такой исход атаки и рассчитывал есаул, развернув свою полусотню по всему фронту. Казаки с остервенением ворвались в ряды противника, всюду сея смерть. Они нагоняли, спасавшихся бегством красноармейцев, лишённых возможности найти хоть какое-либо укрытие на открытой местности, и рубили их шашками. Пленных не брали. Через полчаса кровавая бойня была окончена. Горы трупов красноармейцев лежали по всему полю. Отдав кровавую дань кровожадному богу войны, казаки повернули обратно в село.

Возвратился в свою хату и есаул. На пороге вся заплаканная, прижимая к груди военный мундир, есаула встречала его боевая подруга. Стройная пышногрудая молодая женщина, выделявшаяся среди сельских баб не только гордой осанкой, но и одеждой, свидетельствующей о её городской принадлежности. Действительно молодая женщина, которую местные крестьянки называли барыней, а казаки именовали по имени отчеству – Екатериной Васильевной, была уроженкой Санкт-Петербурга. И прибыла ещё до войны в здешние места вместе со своим покойным отцом, получившим здесь должность уездного землемера. Екатерина Васильевна не была праздной женщиной, в далёкой глубинке она нашла себе достойное занятие, учительствуя в одной из церковно-приходских школ. И всё было бы хорошо, но война всё порушила. Сначала вся страна напрягала свои силы для борьбы с германцами, а после погрузилась в хаос гражданской усобицы. Русские люди, забыв Бога, на потеху своим недругам, принялись нещадно истреблять друг друга. В этом водовороте трагически погиб отец Екатерины Васильевны, старый землемер, чем-то помешавший новой власти. Сама молодая учительница едва избежала смерти. Её долго таскали по красным застенкам неизвестно откуда взявшиеся комиссары, наводнившие всю губернию. И хотя в контрреволюционной деятельности её не обвиняли, но и расставаться не желали. Слишком красива и обаятельна была сельская учительница. Её домогались, она отказывала, тогда её жестоко били. Сколько горя и стыда пришлось пережить молодой барышне, не пересказать. Но однажды, казачья часть направленная белым командованием в тыл к красным, захватила уездный городок, где в местной тюрьме содержалась Екатерина Васильевна. Её освободили. Среди её добродетелей оказался донской есаул. И хотя он был совсем не красавец, узкие, глубоко посаженные, карие глаза, потемневшее от степного солнца и обжигающего ветра лицо. Поседевшие редкие волосы. Лёгкая хромота на левую ногу, последствие боевого ранения. Но натерпевшаяся горя молодая барышня искренне его любила, почти с первого взгляда. Приглянулась бывшая красная арестантка и есаулу. Так милая Катя стала боевой подругой лихого кавалериста.

Однако первые боевые успехи казаков быстро закончились. Первоначально застигнутое врасплох красное командование, со временем овладело ситуацией. Спешно мобилизовав местных крестьян, красные стали теснить казаков, лишившихся былой мобильности. И причиной

тому была казачья хозяйственность. Прорвавшись в красный тыл, казаки захватили многие большевистские комитеты. Там хранилось экспропрированное у разных богачей добро. В казачьи руки попали огромные богатства. Множество гуртов племенного скота, мануфактура, ценная мебель, сотни ювелирных изделий, золотая и серебряная церковная утварь. Всё что до их прихода смогли изъять у классового врага революционные комитеты, как будто специально подготовив такие богатства к приходу белоказаков.

Сказочно разбогатев, казаки вмиг утратили свою былую лихость. Они стали уклоняться от столкновений с красными, всячески оберегая свою добычу. И это оказалось их главной ошибкой. Красные войска стали со всех сторон теснить казачьи части, не давая им возможности для манёвра. Вскоре стало ясно, что вырваться из окружения казакам не удастся. За стяжательство придётся заплатить не только утратой неожиданно обретенных богатств, но и самой жизнью. Это приводило казаков в бешенство. Каждый стал стараться выжить любой ценой, при этом, не расставаясь с богатствами. Дисциплина в частях рухнула. Командиров ни кто не слушал. Редкие подразделения ещё сохраняли остатки былой боеспособности. Это относилось к сотне есаула Евгения Николаевича Татаринцева, которому удавалось держать своих подчинённых, что называется, в узде, вселяя в них уверенность, что им удастся вырваться из красного окружения и пробиться к своим.

Однако отбиваться от красных отрядов становилось всё труднее и труднее. Противник наседал со всех сторон. И на военном совете, который пришлось собрать Татаринцеву, было решено бросить обоз и налегке прорываться к своим. Как ни тяжело было казакам расставаться с захваченным имуществом, но жизнь была дороже. Но расставаясь со своим добром, казаки желали, чтобы все находились в равных условиях и поэтому потребовали от своего командира оставить возлюбленную.

– С бабами нам не уйти от красных, – в один голос галдели казаки.

Как ни горько было есаулу расставаться со своей Катей, но делать было нечего, рассориться со своими кавалеристами он не мог. Эмоции в сотне накалились до предела, и своеволие командира могло обернуться полной анархией и тогда о спасении не могло быть и речи. А за провал военной операции в белом штабе придётся отвечать. Там люди военные и миндальничать не станут. Им не объяснишь о внезапно возникших любовных чувствах.

Есаул Татаринцев был человеком военным и поэтому не стал откладывать разговор с Катей, а решить всё сразу, одним разом. Так, казалось ему, будет легче.

– Послушай Катюша, здесь нам необходимо с тобой расстаться, – крепко прижав любимую женщину к своей груди, выпалил Татаринцев.

Услышав такое заявление любимого человека, Екатерина зарыдала. Она понимала, что расставание неизбежно. Они в окружении и чтобы вырваться казакам нужно уходить налегке, бросив всё. Идёт война, Татаринцев может погибнуть. Всё это было ей хорошо известно, и умом она понимала правильность такого решения. Но сердце ныло, не желая расставаться с любимым человеком. Вместе и смерть не страшна. Но разлука была во сто раз хуже гибели. Поэтому Катерина не могла сдержать слёзы. Напрасно Евгений расточал нежные слова, убеждая возлюбленную, что они обязательно встретятся и это временное расставание. Екатерина не могла успокоиться. Лишённая возможности говорить она лишь тихо плакала, прижавшись к дорогому человеку. Всю ночь возлюбленные не сомкнули глаз. Утром, едва взошло солнце, казачий отряд покинул село. Есаул на прощание наказал Екатерине, ни при каких обстоятельствах, не покидать села. Дождаться его, сколько не потребуется времени. Твёрдо пообещав, если будет жив, вернуться.

* * *

Проводив любимого, Екатерина Васильевна, как было уговорено, осталась в селе. Её приютила одна пожилая пара Иван и Марья Потаповы. Их единственный сын сгинул ещё в Германскую войну и поэтому, не имея детей, они привязались к молодой постоялице, как к родной дочери. Со временем и в селе стали считать Катю их дочерью. При новой власти Екатерине, ставшей работать в сельской школе учительницей, выдали новые документы. Так она получила фамилию своих приёмных родителей став Екатериной Ивановной Потаповой. Всё было хорошо. Катерина жила уединённой спокойной жизнью, проводя большую часть времени в школе. Дети её любили, взрослые уважали. В гости Екатерина ни к кому не ходила, не имела подруг и близких знакомых. Лишь изредка позволяла себе выйти на окраину села, где всматривалась вдаль, в надежде разглядеть силуэт любимого человека.

Время шло. Уже закончилась Гражданская война, и последние остатки белой армии покинули Крым. Закончилась эпоха военного коммунизма и окрепшая советская власть начала созывать крестьян в колхозы. О есауле Татаринцеве, не было ни каких вестей. Что с ним стало? Погиб ли он в Донских степях, сражённый красноармейской шашкой, укрылся ли в Константинополе, с остатками белого войска, было неизвестно. Ни единой весточки не получила Катерина от своего возлюбленного. Иногда тревожные мысли посещали молодую женщину. Ей виделось, что её любимый лежит в бурьяне с простреленной грудью. А в минуты глубочайшего отчаяния ей и вовсе казалось, что Татаринцев просто забыл о ней. Повстречал новую боевую подругу и счастлив с ней. Но такие мысли Катя тут же отгоняла от себя. Не могла она поверить, что её возлюбленный променял её на другую женщину.

Со временем, помимо тоски и отчаяния, стало ухудшаться и положение Екатерины. Прибывшие в село из города, на усиление местной партийной ячейки, большевистские активисты, стали интересоваться прошлым нелюдимой сельской учительницы. Особенно выделялся один из них, долговязый рыжеволосый детина, Яшка Красный, как прозвали его деревенские мужики, с обезображенным от оспы лицом и наглой, вызывающей улыбкой. Его страшный вид и хамская манера держаться вызывали у селян к нему полное отвращение. Он платил крестьянам тем же. Пользуясь своей безнаказанностью, издевался над селянами как мог. Не просто избивал мужиков, как другие активисты, а всячески их оскорблял и унижал. Доводил до полного отчаяния, ломая всякую способность к сопротивлению. И тогда угрожая лютой расправой, заставлял приводить к себе на забаву жён и взрослых дочерей. В селе его так стали бояться, что не могли и слова сказать поперёк. Даже старики-старожилы не перечили партийному активисту. А уж бедные вдовы, потерявшие мужей на фронте, и вовсе страшились его, теряя дар речи. Про Яшку ходили самые нелепые слухи. Что он душегуб и лично во время Гражданской войны пытал и расстреливал белых офицеров. Что он служил в ЧК и отнимал ценности у буржуев. Что он весьма жадный до чужого добра и не пропускает ни одной юбки. Отчасти эти слухи распространял сам Яшка, чтобы поднять свой авторитет и нагнать на мужиков страху.

Как то, возвращаясь домой из школы, Екатерина стала невольным свидетелем одного прискорбного происшествия. Изрядно выпивший Яшка, в сопровождении одной местной комсомолки, угрожая револьвером, снял лисью шубу с матери местного священника и подарил её своей зазнобе. Затем погнал пинками перепуганную попадьё по улице, выкрикивая в её адрес всякие непристойности. До этого момента Катерину оберегало провидение от встречи с Яшкой Красным. Но тут она попала в его поле зрения. Катерина понравилась Яшке и он, пуская слюни от неумного желания, оттолкнув прилипшую к нему хмельную комсомолку, поспешил к учительнице. Катя прибавила шаг, но наглый активист нагнал её почти у самого дома. Он сходу набросился на молодую женщину, и если бы не подоспевшие приёмные родители, всё могло закончиться трагически. На этот раз Катерине удалось отбиться, но новая встреча была

не минуема. Благо в село в скорости прибыла политтройка, важный судебный орган новой власти. К ним тут же поступила куча жалоб на местных активистов. Конечно же, члены политической тройки всё эти жалобы отправили в печь, но, не желая допустить повторения Антоновского восстания, деревенских агитаторов приструнили, и на время охладили пыл партийного дон Жуана, Яшки Красного. Яшка, как и положено всем хамам, был человеком трусливым и, поджав хвост, затаился до лучших времён, когда подвернётся новый случай поглумиться над селянами. Даже когда члены политтройки убыли в уездный городок, Яшка некоторое время побаивался озорничать. При случайных встречах с Екатериной, он провожал её молчаливым взглядом, при этом там сильно скрипел зубами от злости, что у молодой учительницы от страха холодела кровь в жилах. Она каждый день с опаской возвращалась домой из школы, боясь встретиться с Яшкой.

Шли дни, и испуг Яшки Красного стал проходить. Он вновь стал выбивать зубы селянам, оказывающим малейшее неповиновение его требованиям. Его похотливые наклонности вновь вырвались наружу. Он с удвоенным остервенением принялся за старое, не пропуская ни одной юбки.

Однажды Катерина допоздна задержалась в школе. И как не старалась она пройти незамеченной, возвращаясь домой огородами, всё равно столкнулась с Яшкой. Активист был сильно пьян и, схватив учительницу за грудки, так сильно потрянул, что она едва не выскочила из пальто. Потом, нагло сплюнув сигарку, заявил, что сегодня же наведается к ней в гости. Испуганная Катя, спешно подобрав разлетевшиеся по снегу тетрадки, не помня себя от страха, побежала домой. В голове всё кружилось. От испуга тряслись руки и подкашивались ноги. Она не знала, что ей следует предпринять. Но спокойно дожидаться своего недруга и отдавать себя на поругание она не хотела. Забежав в сенцы Катерина была встречена возбуждённым приёмным отцом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.